

УДК 343.22

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО УК УКРАИНЫ

Иванна БАГАН,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1
Львовского государственного университета внутренних дел

Аннотация

Анализируются отдельные проблемные аспекты ответственности сотрудников правоохранительных органов по уголовному законодательству Украины. Рассматриваются дискуссионные вопросы определения содержания понятия «правоохранительный орган» и «работник правоохранительного органа». Акцентируется внимание на проблемах, которые возникают при определении содержания элементов отдельных составов преступлений, в которых работник правоохранительного органа выступает субъектом преступления. Осуществляется попытка усовершенствования действующего уголовного законодательства Украины в части регламентации ответственности сотрудников правоохранительных органов за совершение ими общественно опасных деяний.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, состав преступления, правоохранительный орган, работник правоохранительного органа.

SEPARATE PROBLEMATIC ASPECTS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

Ivanna BAGAN,

Postgraduate Student of the Department of Criminal
Law and Criminology of the Faculty № 1
L'viv State University of Internal Affairs

Summary

Separate problematic aspects of the responsibility of law enforcement officers in the criminal legislation of Ukraine are analyzed. Discussion issues of defining the content of the concept of “law enforcement agency” and “law enforcement official” are considered. Attention is focused on the problems that arise in determining the content of elements of separate corpus delicti, where the law enforcement officer acts as the subject of the crime. An attempt is made to improve the current criminal legislation of Ukraine regarding the regulation of the responsibility of law enforcement officers for committing them socially dangerous acts.

Key words: criminal liability, the subject of crime, corpus delicti, law enforcement official, law enforcement agency

Постановка проблемы. Работники правоохранительных органов как субъекты, которые должны защищать законность и правопорядок в обществе, должны быть эталоном, примером для других граждан. Соответственно, совершение общественно опасных деяний этой категорией лиц представляет повышенную общественную опасность, поскольку, кроме причинения вреда охраняемым законодательством общественным отношениям, ставит под сомнение способность государства обеспечить надлежащий уровень правопорядка и подрывает авторитет государственных органов. Это обстоятельство обуславливает необходимость в наличии эффективных средств реагирования на такие случаи. Такие средства законодательством Украины предусмотрены. Но эффективны ли они?

Прежде всего, следует отметить, что современное состояние законодательства Украины, а также теоретические наработки по этому вопросу свидетельствуют о «размытости», а возможно, и отсутствии четких критериев определения понятия «работника правоохранительного органа», что дает основу для глубоких научных изысканий.

Кроме того, недостатки уголовного законодательства в части отсутствия легального толкования отдельных понятий, использование оценочных понятий, наличие проблем при разграничении преступлений обуславливают существенные проблемы при привлечении работников правоохранительных органов к уголовной ответственности.

Поэтому направление научного поиска, по нашему мнению, выбрано верно.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом проблем, которые возникают в правоприменительных органах при привлечении к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов. Указанные проблемы вызваны несовершенством действующего уголовного законодательства Украины, а также нормативно-правовых актов других отраслей права, которые определяют понятие и перечень правоохранительных органов. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость в основательном анализе положений Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, других нормативно-правовых актов, теоретических наработок научного сообщества в этом направлении, что будет способствовать эффективному определению путей преодоления указанных проблем.

Кроме того, следует отметить, что до сих пор комплексного исследования особенностей уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов в Украине нет, поэтому отдельные проблемные вопросы остались открытыми.

Состояние исследования. Анализом проблем уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов занимались такие исследователи, как: Г.М. Анисимов, П.П. Андрушко, А.А. Дудоров, К.П. Задоя, В.П. Коваленко, Н.И. Коржанский, П.С. Матишевский, Н.И. Мельник, П.В. Мельник, Е.А. Письменский, Т.И. Слущкой, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, В.И. Тютюгин, Н.И. Хавронюк, В.Г. Хашев и др.

Несмотря на весомый вклад перечисленных выше учёных в изучение исследуемого вопроса, правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем, которые обуславливают потребность в дальнейших фундаментальных исследованиях по этой проблематике.

Целью и задачей статьи является исследование, на основе анализа законодательства Украины и научных публикаций, проблем, связанных с уголовной ответственностью сотрудников правоохранительных органов, а также определение возможных путей их решения.

Изложение основного материала. В Уголовном кодексе Украины, как известно, не предусмотрен отдельный раздел, определяющий перечень общественно опасных деяний, которые могут быть совершены работниками правоохранительных органов. Более того, прямое указание на такой специальный вид субъекта преступления можно найти только в одной статье – 365 УК Украины (превышение власти или служебных полномочий).

Очевидно, что работник правоохранительного органа может совершить большинство преступлений, по крайней мере таких, в которых субъект преступления общий. Однако в таких случаях статус работника правоохранительного органа никакого значения для квалификации или назначения наказания не имеет. Соответственно, научный интерес в этом случае составляют те преступления, совершение которых работником правоохранительного органа имеет уголовно-правовое значение.

Проблем, связанных с привлечением сотрудников правоохранительных органов к уголовной ответственности, немало. Поскольку объем статьи ограничен, рассмотрим лишь наиболее очевидные проблемы уголовной ответственности субъектов.

Так, к наиболее существенным проблемам уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов можно отнести следующие:

1. В законодательстве Украины четко не определено понятие «правоохранительный орган». Так, ряд нормативно-правовых актов Украины указывают на понятие правоохранительных органов, однако исключительно путем перечисления тех органов, которые относятся к категории правоохранительных. Четкие критерии (признаки), по которым можно классифицировать тот или иной государственный орган в категории «правоохранительный» не предусмотрены. Более того, перечень таких органов не исчерпывающий, что отнюдь не способствует эффективному применению этих положений.

Например, ч. 1 ст. 2 Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» от 23 декабря 1993 г. определяет, что к правоохранительным органам относятся: органы прокуратуры, Национальной полиции, Службы безопасности, Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины, Национальное антикоррупционное бюро Украины, органы охраны государственной границы, органы доходов и сборов, органы и учреждения исполнения наказаний, следственные изоляторы, органы государственного финансового контроля, рыбоохраны, государственной лесной охраны, другие органы, которые осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции [1]. В ст. 1 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19 июня 2003 г. правоохранительные органы определяются как органы государственной власти, на которые Конституцией и законами Украины возложено осуществление правоохранительных функций [2], а ст. 1 Закона Украины «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства» от 19 июня 2003 г. указывает, что к правоохранительным

органам относятся государственные органы, которые в соответствии с законодательством осуществляют не только правоохранительные, но и правоприменительные функции [3].

По такой логике к правоохранительным можно отнести и областную государственную администрацию, которая также осуществляет правоприменительные функции.

Следует обратить внимание на то, что принадлежность отдельных органов (например, полиции, прокуратуры, Службы безопасности Украины) к категории «правоохранительные органы» ни законодательством, ни теорией не ставится под сомнение, хотя в регулирующих их деятельность нормативно-правовых актах не всегда указывается на то, что этот орган является правоохранительным (например, в ст. 1 Закона Украины «О Национальной полиции»), которая определяет понятие этого органа никакого указания на то, что он правоохранительный нет). Зато принадлежность других государственных органов к этой категории иногда сомнительна.

Нет единства в определении содержания этого понятия и среди ученых. Не вдаваясь в детальный анализ, можно сделать вывод, что нет единого теоретического подхода ни к содержанию, ни к признакам указанного понятия. В научных источниках встречается множество толкований этого понятия, и такое разнообразие обусловлено, прежде всего, тем, что, как уже отмечалось, в законодательстве Украины понятие «правоохранительный орган» встречается довольно часто, однако различные вариации делают невозможным однозначное его толкование.

По нашему мнению, одним из вариантов решения проблемы является определение статуса того или иного правоохранительного органа непосредственно в нормативно-правовом акте, который регулирует его деятельность, например, Законом Украины «О Национальном антикоррупционном бюро Украины», «О Службе безопасности Украины» и других.

2. Если попытки определить понятие «правоохранительный орган» в законодательстве Украины встречаются, то понятие «работник правоохранительного органа» вообще отсутствует. Очевидно, что понятие «работник правоохранительного органа» вообще отсутствует. Очевидно, что понятие «работник правоохранительного органа» вообще отсутствует.

ранительного органа» слишком широкое, поскольку к таким лицам можно отнести любого сотрудника правоохранительных органов (уборщиц, водителей, бухгалтеров и т.д.), однако они не могут выступать субъектами тех преступлений, в которых такой статус имеет значение.

Следовательно, работник правоохранительного органа как субъект отдельных составов преступлений должен характеризоваться рядом признаков.

Изучая положения ст. 365 УК Украины, В.И. Тютюгин, Ю.В. Гродецкий и С.В. Гизимчук подчеркнули, что для квалификации таких деяний необходимо установить следующее: а) преступление совершено работником правоохранительного органа; б) этот работник является должностным лицом; в) в содеянном есть все объективные и субъективные признаки превышения власти [4, с. 25].

Именно на этом основании А.А. Дудоров и Е.А. Письменский, рассматривая составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 364 и 370 УК Украины, предлагают термин «работник правоохранительного органа» заменить определением «должностное лицо правоохранительного органа» [5, с. 437]. Такую позицию разделяют и другие исследователи. Так, В.П. Коваленко считает, что работником правоохранительного органа является собственно должностное лицо правоохранительного органа, а не любой его работник (например, водитель, уборщица, секретарь). На этом основании исследователь предлагает следующую классификацию сотрудников правоохранительных органов: 1) должностные лица, осуществляющие исключительно функции представителей власти (следователи, помощники прокуроров, оперуполномоченные и т.д.); 2) должностные лица, осуществляющие функции представителей власти наряду с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (прокуроры, их заместители, начальники управлений, отделов); 3) должностные лица, которые выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности (работники кадровых, штабных подразделений, начальники отделов (управлений) материально-технического обеспечения, обработки

статистической информации). Одновременно ученый сужает, очевидно, не без оснований, круг субъектов исследуемого преступления, исключив из него должностных лиц третьей группы [6, с. 90, 105].

Хотя в научной литературе можно встретить и другое мнение – что сотрудниками правоохранительных органов являются не только должностные лица таких органов, но и технический персонал [7, с. 301].

Согласиться с указанными позициями можно лишь частично. Замена в УК Украины словосочетания «работник правоохранительного органа» на термин «должностное лицо правоохранительного органа» не решит проблему в полном объеме. Аргументировать такую позицию можно тем, что внесенные в ст. 365 УК Украины изменения фактически декриминализовали превышение полномочий для всех, кроме сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц. Согласно должностное лицо правоохранительного органа охватывает как должностных лиц, отнесенных к таковым по признаку выполнения функций представителя власти, так и тех, которые выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Последние иногда никакого отношения к осуществлению правоохранительных функций не имеют, однако являются служебными лицами соответствующего правоохранительного органа.

На этом основании можно предположить, что под работником правоохранительного органа в УК Украины следует понимать должностное лицо правоохранительного органа, в полномочия которого входит выполнение правоохранительных функций.

3. Немалые проблемы возникают и в процессе квалификации преступлений, совершенных работниками правоохранительных органов. Речь идет о случаях совершения работником правоохранительного органа при исполнении служебных обязанностей так называемых общеуголовных преступлений.

Как отмечалось выше, работники правоохранительных органов могут совершить фактически любое так называемое общеуголовное преступление, субъектом которого является любое лицо, которое соответствует общему

понятию субъекта преступления. Но в научной литературе можно встретить различные варианты квалификации таких деяний.

Один из них предполагает, что, когда должностное лицо с использованием служебного положения совершает общественно опасное деяние, субъектом которого может быть только неслужебное лицо (например, мошенничество, умышленное или неосторожное уничтожение, повреждение чужого имущества), его действия следует квалифицировать только по статьям УК, предусматривающим ответственность за служебные преступления [8, с. 20]. Следует отметить, что такая позиция отдельными учеными подвергается критике. По мнению Г.М. Анисимова, такая позиция выглядит недостаточно убедительной. Целью выделение в уголовном законе должностного лица как одного из специальных субъектов преступления является дифференцирование уголовной ответственности, а не исключение ее за отдельные преступления для указанных лиц. Таким образом, должностное лицо должно отвечать за совершенное им с использованием служебного положения общеуголовное преступление и, следовательно, может быть его субъектом. Другое решение, по мнению этого автора, приводит к необоснованному освобождению должностных лиц от уголовной ответственности за отдельные общественно опасные деяния, противоречит конституционному принципу равенства всех граждан перед законом (ст. 21 Конституции Украины). Квалификация общеуголовных преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего положения, исключительно ст. 364 и ст. 3641 УК приведет к игнорированию тех непосредственных объектов общеуголовных преступлений, которые не входят в содержание объекта злоупотребления властью или служебным положением (ст. 364). Указанная квалификация приведет к тому, что правовую оценку получит только использование служебного положения вопреки интересам службы (способ совершения соответствующего преступления), а не, собственно, общественно опасное деяние [9, с. 264–265].

Учитывая указанное, в таких ситуации возможны несколько вариантов квалификации: 1) действия подлежат

квалификации по соответствующей статье так называемого общеуголовного преступления; 2) действия должны квалифицироваться как должностное преступление; 3) по совокупности преступлений. Очевидно, что любой из предложенных вариантов имеет свои недостатки, однако при наличии всех признаков состава преступления третий вариант кажется наиболее приемлемым.

4. Следующая, не менее важная проблема заключается в том, что изменения, внесенные в ст. 364 УК Украины в части определения содержания существенного вреда в этом и других составах преступлений, ограничили, а иногда и исключили возможность применения уголовно-правовых мер к работникам правоохранительных органов. Действующая редакция упомянутой статьи определяет, что существенный вред может выражаться исключительно в материальном виде, что отнюдь не оправдано.

Некоторые ученые отметили, что при квалификации преступлений, совершенных путем использования должностными лицами своих полномочий, следует принимать во внимание тот факт, что Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в сфере государственной антикоррупционной политики в связи с выполнением Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины» осуществлена частичная декриминализация преступлений в сфере служебной деятельности. В новой редакции изложены такие положения: примечания 3 ст. 364 УК, согласно которой, существенным вредом в ст. ст. 364, 3641, 365, 3652, 367 УК считается такой вред, который в 100 и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан; примечания 4 ст. 364 УК, согласно которой, тяжелыми последствиями в ст. ст. 364–367 УК считаются такие последствия, которые в 250 и более раз превышают необлагаемый минимум доходов граждан. Таким образом, в действующей редакции УК понятия существенного вреда и тяжелых последствий, которые в предыдущей редакции УК были оценочными, превратились в подробно определенные [9, с. 267].

Соответственно, вне сферы уголовного права остались действия, которые

должны быть уголовно-наказуемыми (например, сокрытие преступления работником правоохранительного органа), однако отсутствие в таких случаях материального ущерба исключает такую возможность.

Целесообразно вспомнить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 26 декабря 2003 г. № 15 «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий» указывалось, что в случае, если вред заключается в причинении общественно опасных последствий нематериального характера, вопрос о его существенности решается с учетом конкретных обстоятельств дела. В частности, существенным вредом могут признаваться нарушения охраняемых Конституцией Украины или другими законами прав и свобод человека и гражданина (право на свободу и личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, избирательные, трудовые, жилищные права и т.д.), подрыв авторитета и престижа органов государственной власти или органов местного самоуправления, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание обстановки и условий, затрудняющих выполнение предприятием, учреждением, организацией своих функций, сокрытие преступлений. При решении вопроса о том, является ли причиненный ущерб существенным, необходимо учитывать и количество пострадавших граждан, размер морального вреда или упущенной выгоды и т.д. [10].

Такая позиция законодателя и судебной практики является правильной. Поэтому определение «существенный вред» в примечании прежней редакции ст. 364 УК Украины было более обоснованным, значит, решить эту проблему просто – вернуться к тому, что было раньше.

Конечно, список проблем, возникающих при привлечении к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов, не исчерпывается перечисленными в статье, поэтому необходимо осуществлять дальнейшие исследования в этом направлении.

Выводы. Вышеуказанное дает основания утверждать, что уголовное законодательство Украины относительно ответственности сотрудников правоохранительных органов за совер-

шение ими общественно опасных деяний, несомненно, нуждается в усовершенствовании. Однако изменения и дополнения в УК Украины должны основываться на фундаментальных теоретических наработках. Соответственно, изложенное в статье не ставит точку на проблеме, а открывает широкое поле для дальнейших научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Закон України «Про державний захист працівників суду та правоохоронних органів» № 3781–XII від 23 грудня 1993 р. (зі змінами та доповненнями станом на 23 грудня 2015 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 11. – ст. 50.
2. Закон України «Про основи національної безпеки України» № 964–IV від 19 червня 2003 р. (із змінами та доповненнями станом на 16 липня 2015 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 39. – ст. 351.
3. Закон України «Про демократичний цивільний контроль над Воєнною організацією і правоохоронними органами держави» № 975–IV від 19 червня 2003 р. (зі змінами та доповненнями станом на 14 жовтня 2014 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 46. – ст. 366.
4. Тютюгін В.І. Злочини у сфері службової діяльності та професійної діяльності, пов'язаної з наданням публічних послуг : [навчально-практичний посібник] / В.І. Тютюгін, Ю.В. Гродецький, С.В. Гізимчук ; за ред. В.Я. Тація, В.І. Тютюгіна. – Х. : Право, 2014. – С. 25.
5. Кримінальне право України (Особлива частина) : [підручник] / за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. – Т. 2. – Луганськ : Видавництво «Елтон-2», 2012. – 780 с.
6. Коваленко В.П. Зловживання владою працівниками правоохоронних органів : [монографія] / В.П. Коваленко. – К. : Атіка, 2012. – 204 с.
7. Хавронюк М.І. Науково-практичний коментар до Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції» / М.І. Хавронюк. – К. : Атіка, 2011. – 424 с.
8. Лысов М.Д. Квалификация должностных преступлений по совокуп-

ности с иными преступлениями / М. Д. Лысов // Советская юстиция. – 1969. – № 1. – С. 20–21.

9. Анісімов Г. М. Особливості кваліфікації злочинів, що вчиняються шляхом зловживання службовим становищем / Г.М. Анісімов // Вісник асоціації кримінального права України. – 2014. – № 2 (3). – С. 250–268.

10. Про судову практику у справах про перевищення влади або службових повноважень: постанова Пленуму Верховного Суду України від 26 грудня 2003 р. № 15 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0015700-03>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баган Иванны Васильевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1 Львовского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bagan Ivanna Vasilievna – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty No. 1 of the Lviv State University of Internal Affairs

sozan77@ukr.net

УДК 342.951:346.5

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УКРАИНЕ

Светлана БЕВЗ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственного и административного права
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

Аннотация

В статье рассматривается законодательное обеспечение государственного управления хозяйственной деятельностью с момента провозглашения независимости Украинского государства и до сегодняшнего дня, определяются этапы его формирования, исходя из действующих в этот период векторов и факторов развития, определяются общие характерные черты каждого этапа. Обращается внимание на то, что развитие законодательного обеспечения в Украине обуславливается политическими факторами. Делается вывод о необходимости стабильности векторов развития государства, что, в свою очередь, обусловит последовательность и систематичность в усовершенствовании законодательного обеспечения государственного управления хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: законодательное обеспечение, государственное управление, хозяйственная деятельность.

BASIC STAGES OF FORMATION LEGISLATIVE PROVISIONS OF STATE MANAGEMENT OF ECONOMIC ACTIVITY IN UKRAINE

Svitlana BEVZ,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Economic and Administrative Law of the National Technical University of Ukraine „Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”

Summary

The article reveals the legislative provisions of State management of economic activity from the proclamation of the independence of the Ukrainian State and until today, defines the stages of its formation, on the basis of vectors and development factors present during this time, and defines the general characteristics of each stage. Attention is paid to the fact that the development of a legislative provision in Ukraine is determined by political factors. It is concluded that stability of the vectors of State development is necessity. As result, sequence and systematicity of improvement of legislative provisions of State management of economic activity will be.

Key words: legal provision, State management, economic activity.

Постановка проблемы. Очевидно, что взаимоотношения государства с субъектами хозяйствования являются актуальными на любом этапе его развития. Надлежащее законодательное обеспечение таких отношений выступает гарантом их развития, прав и обязанностей каждого участника. Однако, как известно, без учёта предыдущего опыта очень сложно определить правильные векторы развития, методы и формы реализации.

«Критика прошлого, будучи важным моментом развития, даёт возможность извлечь уроки и выводы для сегодняшнего и завтрашнего дня, помогает конструктивной работе по правильному выбору средств и путей продвижения вперёд» [1, с. 15].

Декларация о государственном суверенитете положила начало построению собственного законодательного обеспечения функционирования государства и регулирования